

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1485
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1485

СОДЕРЖАНИЕ

- 3369-3387 Большая белая цапля *Casmerodius albus* –
новый гнездящийся вид Псковской области
и Северо-Запада России. С . А . Ф Е Т И С О В
- 3387-3389 Первые случаи появлений большой белой цапли
Casmerodius albus в нижней части Бухтарминской долины
(Юго-Западный Алтай). Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 3389-3390 Находка гнезда кедровки *Nucifraga caryocatactes*
в Кунгей Ала-Тоо. С . В . К У Л А Г И Н
- 3390-3394 Орнитологические наблюдения в окрестностях посёлка
Караменды Наурзумского района Кустанайской области
в 2006 году. А . Ю . Т И М О Ш Е Н К О
- 3394-3395 Первый случай гнездования московки *Parus ater ater*
в Наурзумском бору. А . П . М О И С Е Е В ,
А . Ю . Т И М О Ш Е Н К О
- 3395-3397 Наблюдения за гнездованием пустынной славки
Sylvia nana в Северо-Западных Кызылкумах.
А . С . С А Б И Л А Е В
- 3397-3399 Типы колоний белощёкой казарки *Branta leucopsis*
и их структура. К . Е . Л И Т В И Н ,
Е . Н . Г У Р Т О В А Я
- 3399 О зимней встрече князька *Parus cyaneus* в городе Таразе.
В . Г . К О Л Б И Н Ц Е В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1485

CONTENTS

- 3369-3387 The great egret *Casmerodius albus* is a new breeding species of the Pskov Region and the North-West of Russia.
S . A . F E T I S O V
- 3387-3389 The first cases of the appearance of the great egret *Casmerodius albus* in the lower part of the Bukhtarma Valley (South-Western Altai). N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3389-3390 The find of the nest of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in Kungei Ala-Too. S . V . K U L A G I N
- 3390-3394 Ornithological observations in the vicinity of the village of Karamendy (Naurzum Raion, Kustanai Oblast) in 2006.
A . Y u . T I M O S H E N K O
- 3394-3395 The first case of nesting of the coal tit *Parus ater ater* in the Naurzum forest. A . P . M O I S E E V ,
A . Y u . T I M O S H E N K O
- 3395-3397 Observations on the nesting of the Asian desert warbler *Sylvia nana* in the North-Western Kyzylkums.
A . S . S A B I L A E V
- 3397-3399 Types of breeding colonies of the barnacle goose *Branta leucopsis* and their structure. K . E . L I T V I N ,
E . N . G U R T O V A Y A
- 3399 Winter record of the azure tit *Parus cyanus* in Taraz.
V . G . K O L B I N T S E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2017

В последние десятилетия процесс увеличения численности и расширения гнездовой части ареала большой белой цапли *Casmerodius albus* (рис. 1) в Восточной Европе стал настолько заметным, что о нём постоянно сообщается в орнитологической литературе (Грищенко 2011; Ławicki 2014; и мн. др.). История появления этого вида в Псковской области уже подробно описывалась (Фетисов 2016).

Рис. 1. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (взрослая особь).
Национальный парк «Себежский», озеро Ороно, май 2017 года. Фото автора.

На сопредельных с Псковской областью территориях *C. albus* стали регулярно залетать в Смоленскую (Те и др. 2006), Тверскую (Николаев, Шмитов 2008; Зиновьев и др. 2016) и Новгородскую (Александров 2008; Зуева 2008) области и в Эстонию (Kuresoo 1994; и др.). В Ленинградской области заметно возросли не только частота залётов больших белых цапель, но и число залетевших особей (Мальчевский, Пукинский 1983; Ковалёв 2001, 2013; Богуславский 2010; Головань 2011; Ба-

рабанова, Шатенёв, Машкова 2015; Домбровский 2015; Коузов 2015а,б; Поляков 2015; Храбрый 2015; Головань и др. 2015; Конечная 2016), а статус этого вида изменился с редкого залётного до немногочисленного регулярно летующего (Коузов 2015в). Летующие птицы отмечены и в Новгородской области (Архипов 2015). На север большая белая цапля долетала даже до Кандалакши (Краснов 2016).

Более того, большие белые цапли стали гнездиться не только в новых, в том числе северных местах Белоруссии (Никифоров и др. 1997; Самусенко, Журавлёв 2000; Никифоров 2001; Абрамчук 2003, 2014; Никифоров, Самусенко 2003; Абрамчук, Абрамчук 2005), включая Белорусское Поозерье (Бирюков 2011), граничащее с Псковской областью, но и ещё севернее – вплоть до окрестностей города Тарту в Эстонии (Ots, Paal 2012), а в Латвии возник самый крупный очаг гнездования этого вида в Прибалтике (Бауманис, Липсберг 1981; Тауриньш 1983; Lipsbergs *et al.* 2001; Мунтяну, Раннер 2003; Celmiņš 2004; Lipsbergs, Opermanis 2004; Ławicki 2014). Восточнее гнездование большой белой цапли обнаружено в Калужской области (Горшков 2014), а также в Ярославской области на острове Радовский на Рыбинском водохранилище (Петрова, Павлов 2016).

Общей картине увеличения численности и изменения статуса пребывания большой белой цапли в разных частях Восточной Европы полностью соответствует процесс заселения ею территории Псковской области за последние 20 лет (Фетисов 2009, 2012, 2016; и др.). Начиная с 1996 года здесь наблюдались сначала редкие, а потом всё более частые залёты больших белых цапель в разные районы. Все они детально уже рассмотрены (Фетисов 2016). К перечисленной в этой статье литературе можно добавить только 4 более поздние работы (Григорьев 2016, 2017; Яковлева 2016, 2017). В настоящее время общая картина встреч больших белых цапель в Псковской области складывается более чем из 160 случаев наблюдения не менее 440 особей в 15 из 24 административных районов (табл. 1, рис. 2).

Как следует из таблицы 1, чаще всего большие белые цапли отмечаются в юго-западной части Псковской области (Красногородский, Опочецкий, Пустошкинский, Пушкиногорский и Себежский районы). На втором месте стоит юго-восточная часть области (Бежаницкий, Великолукский, Новоржевский и Новосокольнический районы), на третьем – северо-западная часть (Островский, Палкинский, Печорский и Псковский районы), на четвёртом – северо-восточная часть (Гдовский и Плюсский районы) (рис. 2). На этом основании можно предположить, что большие белые цапли залетают на территорию Псковской области в основном с запада и юго-запада (из Латвии, Белоруссии и Эстонии) и нашли для себя наиболее подходящие условия для поселения в Себежском Поозерье, прежде всего в национальном парке «Себежский».

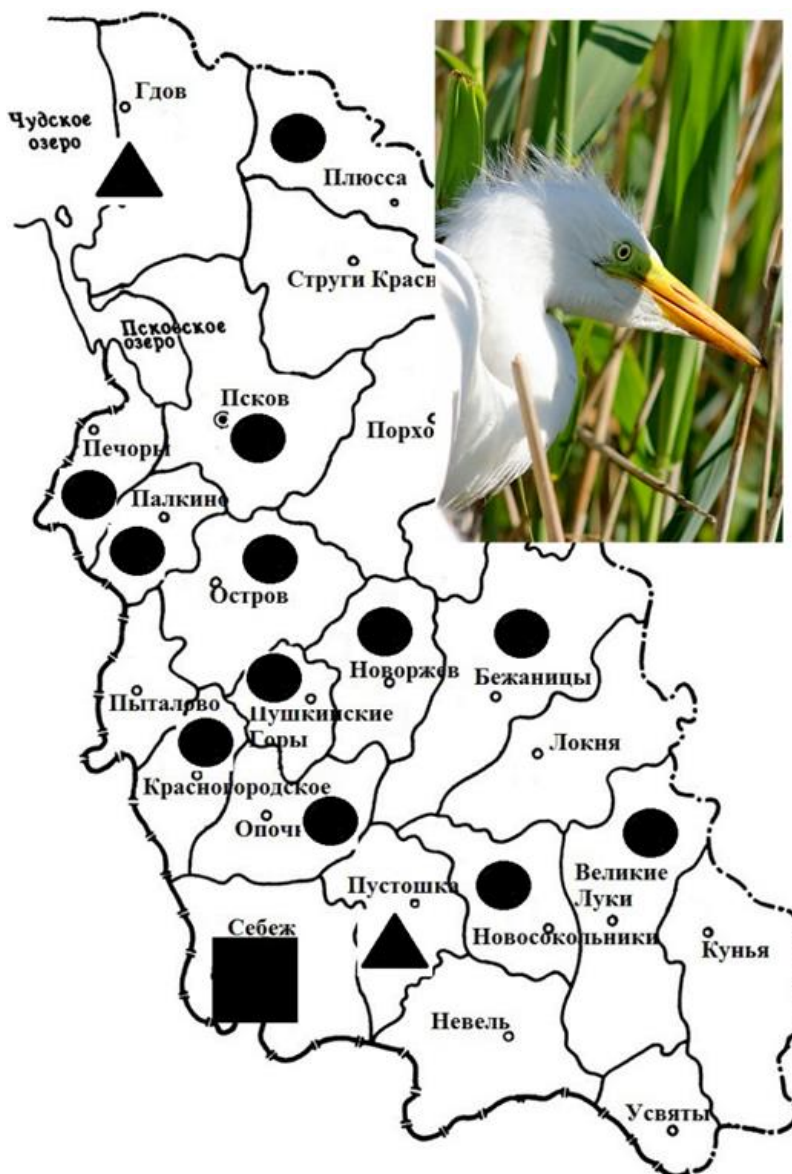

Рис. 2. Картограмма мест встреч больших белых цапель *Casmerodius albus* в Псковской области (на 2017 год). Число залётов цапель: ● — до 5 случаев (от 1 до 20 особей в каждом); ▲ — от 5 до 10 случаев (более 5 особей в каждом); ■ — район постоянного поселения цапель в национальном парке «Себежский». На врезке: птенец большой белой цапли перед вылетом из гнезда. Озеро Ороно. Фото автора.

Процесс вселения белых цапель на территорию национального парка «Себежский» был уже дважды детально описан (Фетисов, Стукальцов, Стукальцова 2015; Фетисов 2016). В настоящее время Парк служит очень удобным местом для проведения многолетнего мониторинга состояния популяций, по крайней мере водоплавающих и ряда околоводных птиц (в том числе большой белой цапли), так как его территория поддаётся довольно объективному контролю благодаря не только регулярным круглогодичным наблюдениям орнитологов, но и сотрудников (госинспекторов) службы охраны территории Парка, которые ежегодно проводят здесь свои фенологические наблюдения. За белыми цаплями такой контроль был начат в августе 2003 года, когда первая из них появилась на озере Осыно, и продолжается по сей день.

Таблица 1. Число встреч больших белых цапель *Casmerodius albus* в разных районах Псковской области за 20 лет (1996-2017 годы)

Районы	Общее число регистраций		Авторы
	Число случаев	Число особей	
Бежаницкий	4	20	Светлаков 2009; Волков, Фетисов 2010; Фетисов и др. 2010; Шемякина, Яблоков 2013
Великолукский	1	9	В.Ю.Мусатов, по: Фетисов 2016
Гдовский	>5	>6	Борисов, Урядова, Щеблыкина 2006а, 2007
Красногородский	2	3	М.С.Яковлева, по: Фетисов 2016; Яковлева 2017
Новоржевский	4	4	Григорьев 2016, 2017
Новосокольнический	3	9	Г.Ю.Конечная, по: Фетисов 2016
Опочецкий	1	1	С.М.Волков и С.А.Фетисов, по: Фетисов 2016
Островский	2	3	Е.Г.Фёдорова, по: Фетисов и др. 2010; Яковлева 2017
Палкинский	1	1	И.И.Калистратов, по: Фетисов 2016
Печорский	2	7	Борисов, Урядова, Щеблыкина 2006б, 2007; Бардин 2015
Плюсский	1	2	Горчаков 2014
Псковский	1	1	Фетисов 1998; Тарасов 2005
Пустошкинский	>5	>5	В.Ю.Мусатов, С.Л.Занин, по: Фетисов 2016
Пушкиногорский	2	9	Фетисов (2007а,б, 2008; Архипов 2015; Яковлева 2016
Себежский	>125*	>363	Фетисов (2003, 2007а,б, 2008-2009, 2012-2014), Фетисов, Иванов 2003; Дроздецкий, Романов, Сальников 2007; Фетисов, Стукальцов 2009; Фетисов и др. 2010; Фетисов, Волков 2011; Фетисов, Стукальцов, Стукальцова 2015

* – из них 111 встреч 346 особей в национальном парке «Себежский».

Более или менее регулярные залёты белых цапель на территорию национального парка «Себежский» начались в 2008-2010 годах. При этом они носили волнообразный характер и достигали максимумов дважды: первый раз в 2011 году, второй – в 2015. Одновременно возрастали как число залётов, так и общее количество залетевших в Парк цапель. Так, если в 2010-2012 годах здесь встречались стайки, состоявшие в основном из 4-6 особей, то в апреле-сентябре 2015 года удавалось регистрировать стаи, насчитывавшие 11-42 цапли. Помимо того, возросло и число новых мест, где отдыхали и кормились белые цапли. В частности, если первая из них была отмечена в Парке только на озере Осыно (рис. 3), то позднее к нему добавились: в 2008 году – озеро Себежское, в 2009 – озёра Белое, Ормея, Ороно и Припешы, в 2010 – реки Глубочица, Дегтярёвка и Угоринка, в 2011 – озёра Нечерица, Озерявы и Островно, в 2012 – река Свольна, в 2013 – озёра Глыбуха и Луковец и один из прудов в городе Себеж, в 2015 году – озеро Ница и река Чёрная (рис. 3). На некоторых озёрах Себежского Поозерья теперь известно по несколько излюбленных мест кормёжки и отдыха белых цапель; например, на озере Себежское это район устья реки Чёр-

ная, Сафоновский мыс, ближайшие окрестности деревни Селявы, Селявские острова, район истока реки Угоринка и урочище Голеузка.

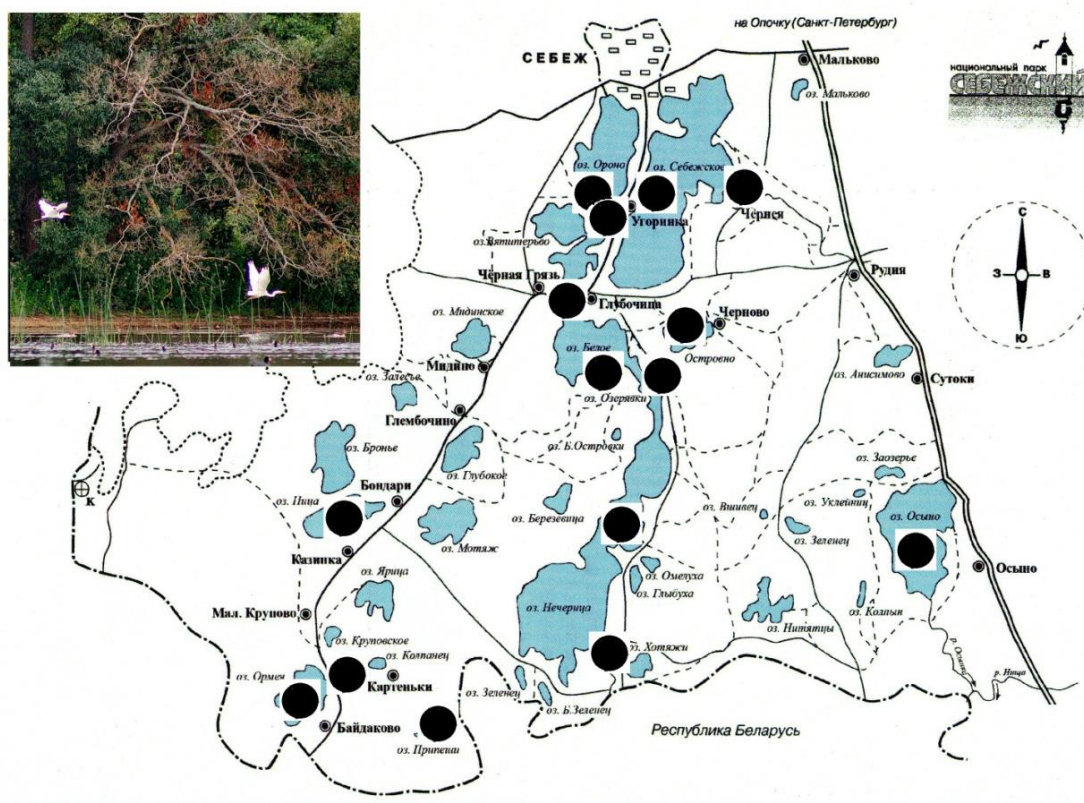

Рис. 3. Озёра и реки национального парка «Себежский», на которых регулярно бывают и кормятся большие белые цапли *Casmerodius albus* (по: Фетисов 2016). ● — озёра и реки, на которых встречаются цапли. На врезке: Большие белые цапли на Себежском озере. Июль 2015 года. Фото автора.

Второе важное обстоятельство, заслуживающее специального обсуждения, это частота встреч цапель в разные фазы их годового жизненного цикла. Так, до 2010 года белые цапли появлялись в Парке только «осенью», т.е. в период летне-осенних кочёвок, поэтому ни о каком их размножении в Себежском Поозерье речь даже не заходила, тем более что кочёвкам за пределами гнездового ареала подвержены, судя по частоте залётов, преимущественно молодые, ещё не половозрелые особи. Однако начиная с 2010 года многие молодые цапли начали появляться в Парке уже весной и проводить здесь лето, причём доля таких особей постепенно возрастала. Если допустить, что летом цапли бывают максимально оседлы, и результаты их учёта поэтому наиболее точны, то можно констатировать, что в последние годы в национальном парке «Себежский» могли проводить лето 10-15 особей. В связи с этим в 2010 году статус данного вида в Себежском Поозерье был изменён с «залётного» на «пролётный, летующий (перелётный)» (Фетисов и др. 2010; Фетисов 2012), а в 2015-2016 годах было высказано предположение, что после очередного массового залёта цапель на территорию национального парка в весенний период, как мы наблюдали это в

2015 году, среди них окажутся взрослые особи, способные сформировать пары, и большая белая цапля начнёт размножаться в Псковском Поозерье (Фетисов, Стукальцов, Стукальцова 2015; Фетисов 2016).

В 2012-2014 годах, однако, в Себежском районе произошёл явный спад численности больших белых цапель. Они встречались только в пределах национального парка, а число их встреч за год не превышало, по данным его сотрудников: в 2012 году – 31 особь, в 2013 – 12, в 2014 году – только 8 птиц. Тем не менее, резкий всплеск численности белых цапель наблюдался в 2015 году. В апреле-декабре этого года в пределах национального парка удалось отметить не менее 130 особей, а летом 2016 года большая белая цапля уже не уступала здесь по общей численности и числу освоенных ею водоёмов серой цапле *Ardea cinerea*. Помимо того, летом 2015 года мне удалось наблюдать в национальном парке первую взрослую цаплю на озере Островно, а летом 2016 года – ещё по одной взрослой особи на озёрах Ороно (рис. 4) и Припеши.

Рис 4. Взрослая большая белая цапля *Casmerodius albus* над озером Ороно (по: Фетисов 2016).

Фото на врезках: слева – клюв взрослой особи*, справа – молодой особи.

Национальный парк «Себежский», июнь 2016 года. Фото автора.

Наконец, в 2017 году большая белая цапля начала размножаться в национальном парке «Себежский». Это первый зарегистрированный случай размножения вида в Псковской области и на Северо-Западе

* Клюв взрослой большой белой цапли в брачный период чёрный с жёлтым основанием. Молодые похожи на осенних взрослых, у которых клюв светлеет и становится жёлтым, более тёмным к концу (Рябицев 2001).

России в целом. Произошло это событие, вероятно, потому, что часть ранее бывавших в Себежском Поозерье молодых особей выбрало территорию Парка для своего дальнейшего проживания и, достигнув половозрелого возраста, приступило к размножению на озёрах Парка. Конечно, строго говоря, мы не можем подтвердить такое предположение, не имея материалов о помеченных здесь особях. Но гораздо труднее предположить другой вариант, при котором именно в Себежское Поозерье залетело сразу много пар взрослых цапель, не встречавшихся здесь ранее, которые бы в первую же весну быстро сориентировались, сконцентрировались на определённых озёрах и образовали гнездовые колонии. А именно такую картину мы и наблюдали в 2017 году.

В 2017 году гнездовые колонии большой белой цапли были найдены сразу в трёх местах национального парка «Себежский»: в двух местах на озере Ороно и в одном – на озере Себежское (рис. 5). Помимо того, ещё на 4 озёрах: Нечерица (на участке, пограничном с озером Озерявы), Осыно, Ормея и Припеша, – в скоплениях больших белых цапель на местах кормёжки были отмечены взрослые особи.

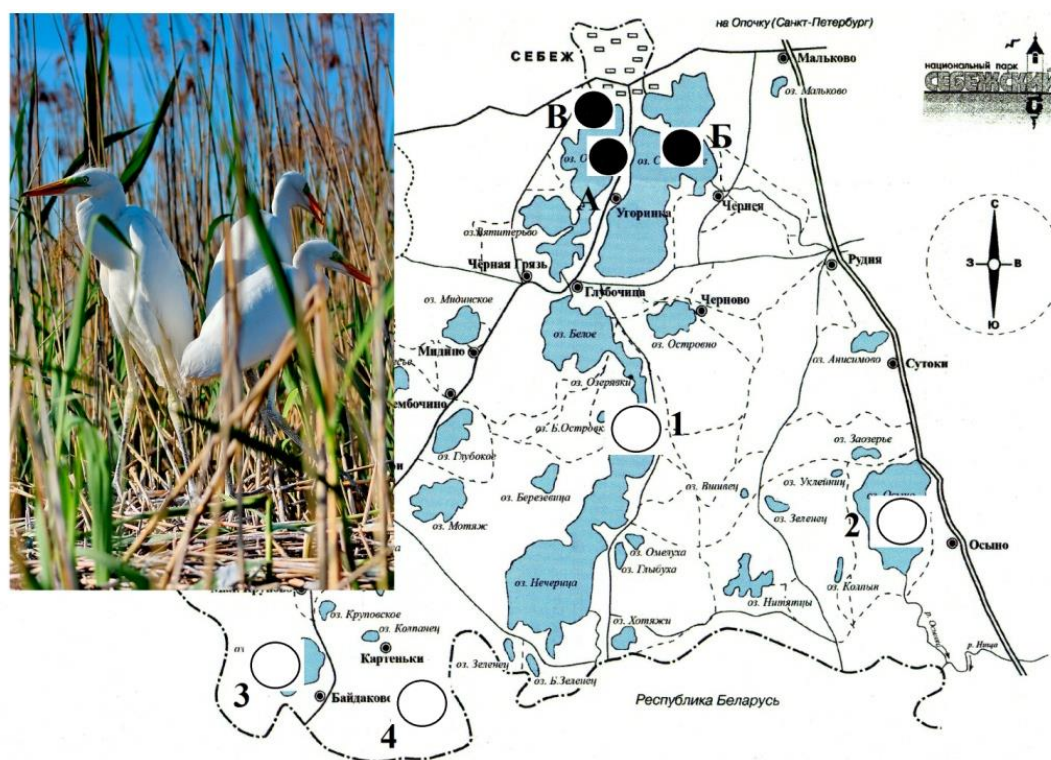

Рис. 5. Места гнездования (А-В) и летних скоплений (1-4) больших белых цапель с участием взрослых особей в национальном парке «Себежский» в июне-июле 2017 года.

- – места расположения гнездовых колоний цапель: А – озеро Ороно, у острова; Б – озеро Себежское; В – озеро Ороно, в северной части озера.
 - – места расположения летних скоплений цапель с участием взрослых особей на озёрах: 1 – Нечерица-Озерявы; 2 – Осыно; 3 – Ормея; 4 – Припеша.
- На врезке: птенцы в гнезде № 5 (колония «А»). 6 июня 2017. Фото автора.

Колония «А», состоявшая из 7 гнёзд (рис. 6), обнаружена 6 июня 2017 возле северо-восточной стороны острова на озере Ороно. Она рас-

полагалась в 30-40 м от острова в густых зарослях прошлогоднего тростника, возвышавшегося над водой в среднем на 2 м; в это время молодой тростник поднимался над водой всего на 40-60 см. Глубина воды на территории колонии составляла около 1 м, но местами можно было приподняться над водой и несколько выше, если встать ногами на подводную кочку из корней старого сросшегося тростника.

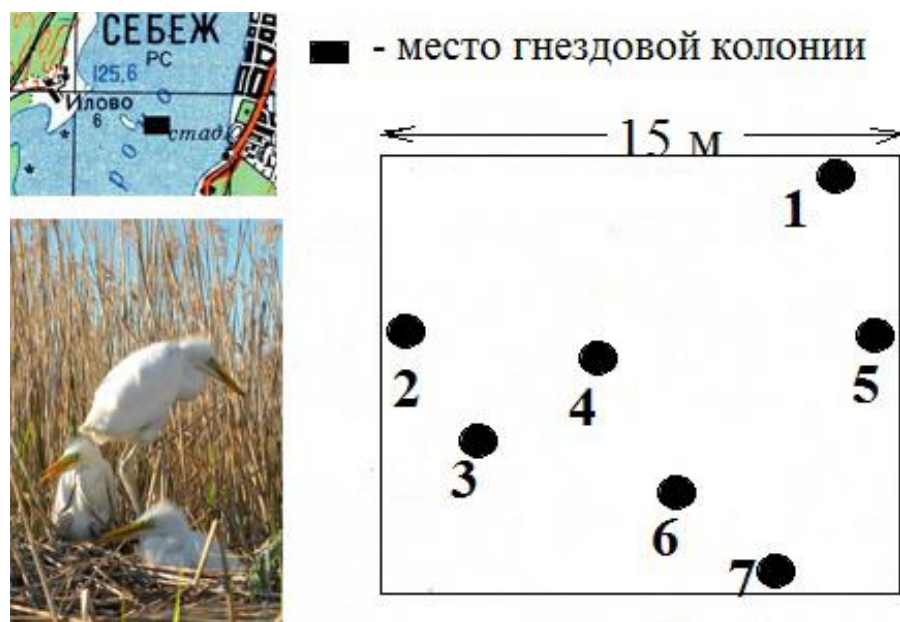

Рис. 6. Схема расположения гнёзд больших белых цапель в колонии «А» в июне-июле 2017 года. ● — места расположения гнёзд. На врезке: птенцы в гнезде № 1 (в колонии «А») 6 июня 2017. Фото автора.

Все гнёзда в колонии «А» (а также некоторые доступные для осмотра гнёзда в колонии «Б») были сходны по строению и размерам (рис. 7). Ни одно из них не имело под собой хорошего основания, например, плотного залома старых стеблей тростника. Все они были сделаны из прошлогодних стеблей тростника, набросанных кучами прямо на тех местах, где птицы отламывали их, сидя на соседних стеблях или до которых они могли дотянуться клювом, находясь возле сооружаемых ими гнёзд. После формовки гнёзд их средние размеры (в колонии А) были следующие, см: диаметр 100×120 (не считая отдельных торчащих в стороны стеблей), высота около 100 и более*, диаметр лотка около 80 (хотя лоток не всегда чётко выражен), глубина лотка — примерно 12. Высота расположения гнёзд над водой составляла от 30 до 90 см. Однако эти данные касаются в основном промеров только тех гнёзд, где были яйца или маленькие птенцы. Однако взрослые птицы ежедневно надстраивали свои гнёзда, что было особенно заметно, когда строительным материалом начали служить свежие (зелёные) стебли и листья тростника, резко контрастирующие с прошлогодними стеблями, а

* Высота гнезда сильно зависит, по-видимому, от густоты стеблей тростника под гнездом: чем гуще расположены стебли, тем меньше высота гнезда. Обычная густота стеблей под гнёздами — 9-12 стеблей на 1 дм².

также в гнёздах, сильно испачканных белыми испражнениями подрастающих птенцов. В результате продолжающейся надстройки и ремонта размеры и конструкция гнёзд постоянно изменялись, и особенно существенно – после вылупления птенцов. При своём передвижении в гнёздах птенцы постоянно уплотняли их и превращали в довольно ровные площадки (рис. 8) с диаметром, превышающим таковой в новых гнёздах; и к тому же некоторые гнёзда со временем «проседали» и становились ближе к поверхности воды.

Рис. 7. Гнездо большой белой цапли *Casmerodius albus* в момент вылупления птенцов. Гнездо № 4 (в колонии «А») на озере Ороно, 6 июня 2017. Фото автора.

Во время первого осмотра гнездовой колонии «А» 6 июня 2017 гнёзда № 2 и № 3 (рис. 6) пустовали. В гнезде № 2, правда, находились остатки расклёванной скорлупы одного яйца. Скорее всего, кладка яиц в этом гнезде (а возможно, и в гнезде № 3) пострадала от серых ворон *Corvus cornix*, гнездящихся по соседству с колонией цапель на острове в озере Ороно. Через 10 дней, 16 июня, гнёзда № 2 и № 3 по-прежнему были пустыми, хотя в них появились свежие зелёные части тростника. Вероятно, их хозяева продолжали посещать эти гнёзда.

6 июня в гнезде № 4 произошло вылупление двух птенцов (рис. 9). Помимо них, в гнезде оставалось 2 яйца и скорлупа одного из яиц после вылупления из него птенца (рис. 7, 9). 16 июня в этом гнезде было уже 4 птенца в возрасте 8-10 дней (рис. 10). При этом птенцы выглядели сильно разновозрастными. Кроме того, пережив подряд несколько

дней с дождливой и холодной погодой, птенцы выглядели более слабыми и беспомощными по сравнению с птенцами в том же возрасте из гнезда № 6, которых я осмотрел 6 июня, когда стояла хорошая тёплая погода (рис. 11).

Рис. 8. Гнездо большой белой цапли *Casmerodius albus* после вылупления птенцов. Гнездо № 1 (в колонии «А») на озере Ороно. 16 июня 2017. Фото автора.

Рис. 9. Новорождённые птенцы большой белой цапли *Casmerodius albus* в гнезде № 4. Озеро Ороно, колония «А», 6 июня 2017. Фото автора.

Рис. 10. Птенцы большой белой цапли *Casmerodius albus* в возрасте 8-10 дней после периода затяжного ненастья. Озеро Ороно, гнездо № 4 (колония «А»), 16 июня 2017. Фото автора.

Рис. 11. Птенцы большой белой цапли *Casmerodius albus* в возрасте около 10 дней.
Слева – в позе затаивания; справа – один из птенцов (справа) в позе угрозы.
Озеро Ороно, гнездо № 6 (колония «А»), 6 июня 2017 года. Фото автора.

6 июня 2017 в гнезде № 6 находилось 3 птенца в возрасте 7-10 сут (рис. 11). В этом возрасте при осмотре гнезда один из птенцов, помимо попытки затаивания, активно демонстрировал также позу угрозы. При этом он широко раскрывал клюв и приподнимал и разводил в стороны крылья. 16 июня птенцы оказались оперёнными и быстро перемещались по гнезду, а также могли покидать его при опасности.

В гнёздах № 1 и № 7 при осмотре 6 июня было по 3 довольно взрослых, хорошо оперённых птенца (рис. 8), которые при подходе наблюдателя к гнезду сразу же уходили на противоположную от него сторону

или даже покидали гнездо и прятались в зарослях тростника на удалении до 2-3 м (рис. 12а, в). Это расстояние они без труда преодолевали, лазая по тростниковым стеблям, выбирая для этого участки с более густыми зарослями. Их ноги находили опору чаще на сломанных или сильно наклонённых стеблях (рис. 12б). Наиболее взрослые во всей колонии птенцы находились в гнезде № 1 (рис. 13). 16 июня они затаивались в гнезде в позах, подобных тем, которые принимает в таких случаях большая выпь *Botaurus stellaris* (рис. 13а), а по внешнему виду их трудно было отличить от молодых особей, окончательно покинувших гнездо.

Рис. 12. Птенцы большой белой цапли *Casmerodius albus*, покидающие гнездо при опасности.
а – птенец на краю гнезда; б – положение его ног при лазании по тростниковым стеблям;
в – затаивание птенца в тростниковых зарослях рядом с гнездом.
Озеро Ороно, гнездо № 7 (колония «А»), 16 июня 2017. Фото автора.

В гнезде № 5 6 июня находилось 4 птенца несколько меньшего возраста, чем в гнёздах №№ 1 и 7, но оперённых и также легко покидающих гнездо для того, чтобы спрятаться от опасности рядом с ним в тростнике. К 16 июня в этом гнезде пропал один птенец, поэтому в других гнёздах (кроме №№ 2, 3 и 4) 16 июня осталось по 3 птенца.

После 16 июня я прекратил осмотры гнёзд в колонии «А», потому что птенцы подросли настолько, что легко покидали гнёзда при опасности, а ненастная погода сильно затянулась, поэтому беспокоить птенцов и взрослых в колонии стало небезопасно для жизни молодняка.

Вторая гнездовая колония больших белых цапель («Б») найдена мною совместно с сотрудником службы охраны национального парка «Себежский» В.К.Тассо 9 июня на озере Себежское. В отличие от колонии «А», она располагалась не компактно (рис. 6), а, наоборот, была сильно разбросана по территории огромного залитого водой тростникового острова площадью 300×100 м. Возможно, это было связано с не-

равномерным распространением густых тростников в пределах острова; возможно – с другими причинами, но соседние гнёзда в колонии располагались не ближе 40-50 м одно от другого.

Рис. 13. Птенцы большой белой цапли *Casmerodius albus* перед оставлением гнезда. Гнездо № 1 (колония «А»), Озеро Ороно. Слева – 6 июня; справа – 16 июня 2017. Фото автора.

Поскольку густой тростник не давал возможности проникнуть наблюдателю внутрь тростникового острова на лодке, а глубина воды в зарослях не позволяла зайти туда вброд, детально осмотреть эту колонию цапель не удалось. Во время наблюдений за жизнью колонии и прилетающими с кормом взрослыми особями удалось установить, что в колонии находится не менее 15 гнёзд. В некоторых из них, судя по голосам, раздававшимся после прилёта родителей с кормом, были довольно крупные птенцы. В одном из гнёзд, расположенных на периферии колонии, к которому 9 июня удалось «пробиться» на лодке, было 3 птенца в возрасте не менее 20-25 дней.

При последнем осмотре колонии «Б» 10 июля в ней оставались на прежних местах птенцы только в 3-4 гнёздах. Их родители прилетали с кормом и садились в тростниковые заросли примерно в тех же местах, что и раньше. Остальные молодые к 10 июля уже могли летать, поэтому при приближении опасности они сначала прятались в густых тростниках, но потом взлетали над ними (рис. 14), отлетали и садились в других местах, где имелись заломы тростника или пригнанные ветром и волнами кучи тростниковых стеблей, часто на самом краю тростникового острова.

Третье гнездовое поселение белых цапель («колония» «В») найдена 16 июня 2017 в северной части озера Ороно, в черте города Себежа. Строго говоря, назвать её колонией нельзя, потому что это поселение состояло всего из 2 пар цапель, которые загнездились в огромном мас-

сиве тростников, мысом выступающих в озеро в районе улицы Марго. Прилетев с кормом для птенцов, цапли садились в тростники примерно в 150 м от берега и в 50 м от чистого плёса. Расстояние между гнёздами было не менее 50-60 м.

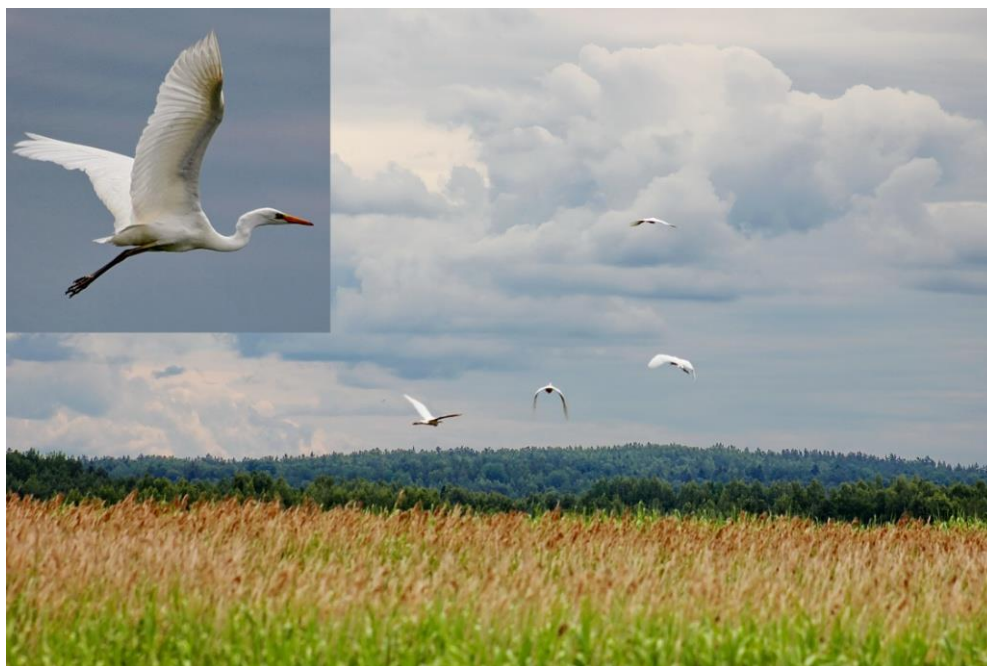

Рис. 14. Выводок птенцов большой белой цапли *Casmerodius albus* над гнездовой колонией «Б». Озеро Себежское, 10 июля 2017. Фото автора.

О примерных сроках гнездования больших белых цапель в Себежском Поозерье в 2017 году можно судить по наблюдениям, проведённым в основном в гнездовой колонии «А».

Первая прилетевшая весной 2017 года большая белая цапля была отмечена А.И.Стукальцовым на берегу незамерзающей реки Угаринки, впадающей в озеро Ороно, уже 2 марта, а 22 марта удалось наблюдать стайку цапель из 5 особей, кормившихся в районе устья канавы, впадающей в озеро Мотыж. Однако даже в конце марта в национальном парке «Себежский» ещё лежал снег, а озёра стояли подо льдом. Первое потепление наступило 2 апреля, когда температура воздуха днём резко поднялась до $+17^{\circ}\text{C}$. На озере Ороно после этого сразу и повсеместно появились забереги, пригодные для кормёжки цапель, а 9 апреля полностью разошёлся залив Иловская лука. В окрестностях деревни Илово на берегу озера Ороно в первой декаде апреля начали регулярно кормиться 3-4 белых цапли (одновременно). Тем не менее, не только в апреле, но и в мае в Себежском районе не раз выпадал снег и наступало похолодание, так что у всех прилетевших сюда птиц периодически наблюдался заметный спад активности.

Несмотря на то, что в колонии «А» возле острова поселилось 7 пар цапель, их присутствие там совершенно не бросалось в глаза, потому что они редко охотились возле острова, а в полёте почти ни разу не

удавалось видеть одновременно 2-3 птиц. Поэтому разных особей можно было принять за одну птицу, пролетевшую к острову или от него с целью покормиться. В тростниковых же зарослях цапли пропадали из виду на расстоянии 15-20 м. Заметные перемещения цапель возникли лишь в конце мая, когда у них появились птенцы, и родители стали регулярно летать к острову из разных мест на побережье озера Ороно.

Когда белые цапли приступили к откладке яиц на озере Ороно в 2017 году, выяснить, к сожалению, не удалось. Установлено, правда, что вылупление последних птенцов в колонии «А» произошло 6-8 июня. При условии, что период насиживания яиц у данного вида составляет 25-28 сут, а период пребывания птенцов в гнезде около 6 недель и даже больше (Спангенберг 1951; Грищенко 2011), можно предположить, что последние яйца были отложены цаплями в начале второй декады мая и последние птенцы приобрели способность к полёту в начале третьей декады июля. Кроме того, 6 июня наиболее старшие птенцы больших белых цапель в колонии «А» опережали в своём развитии только что вылупившихся последних птенцов не менее, чем на 20 сут. Таким образом, вылупление первых птенцов происходило, вероятно, в конце второй декады мая, а откладка первых яиц начата в середине апреля. Возможно, что некоторые из указанных сроков на самом деле были несколько иными, потому что на протяжении всей весны и лета в Себежском Поозерье преобладала очень дождливая и холодная погода, задерживающая развитие птенцов.

В заключение благодарю многих сотрудников национального парка «Себежский», в первую очередь А.И. Стукальцова и В.К. Тассо, активно помогавших мне в сборе материалов по экологии большой белой цапли в Себежском Поозерье в последние годы.

Литература

- Абрамчук А.В. (2003) 2014. Новые находки гнездовых колоний большой белой цапли *Egretta alba* в Брестском Полесье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1068): 3561-3564.
- Абрамчук А.В., Абрамчук С.В. 2005. Большая белая цапля в Беларуси: распространение и экология // *Беркут* **14**, 1: 50-55.
- Александров А.А. 2008. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* в Холмском районе Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (439): 1356-1357.
- Архипов В.Ю. 2015. Статус большой белой цапли *Casmerodius albus* в Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3622-3624.
- Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.
- Бардин А.В. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* на Мальском озере (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1147): 1866-1871.
- Бауманис Я.А., Липсберг Ю.К. (1981) 2014. Изменения в орнитофауне Латвии в 1965-1980 годах // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2371-2374.
- Бирюков В.П. 2011. Большая белая цапля (*Egretta alba*) – новый гнездящийся вид Белорусского Поозерья, занесённый в Красную книгу Республики Беларусь // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы международного науч. конф.* Витебск: 13.

- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2006а. Результаты предварительного исследования орнитофауны северной части восточного побережья Тёплого озера и восточного побережья Чудского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России*. Псков: 131-135.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2006б. Результаты исследования орнитофауны западного побережья Псковского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России*. Псков: 135-139.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2007. Распределение некоторых видов хищных и рыбацких птиц на побережье Псковско-Чудского озера // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки.* **2**: 26-38.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2010. Потенциальная орнитологическая ООПТ в Бежаницком районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (611): 2039-2043.
- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.
- Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3339.
- Горчаков С.В. 2014. Встреча пары больших белых цапель *Casmerodius albus* в Плюсском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1088): 4151-4152.
- Горшков В.И. 2014. О гнездовании большой белой цапли *Egretta alba* в Калужской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1416-1417.
- Григорьев Э.В. 2016. Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1348): 3820-3821.
- Григорьев Э.В. 2017. Ранняя весенняя встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1437): 1718-1719.
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-329.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2059-2060.
- Дроздецкий В.Н., Романов Р.В., Сальников А.М. 2007. Новый залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Себежский краеведческий музей: История и научно-исследовательская работа. Материалы, посвящ. 80-летию Себеж. краевед. музея*. Себеж: 113.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Зуева Н.В. 2008. Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Холмском районе Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (439): 1355-1356.
- Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.
- Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.
- Конечная Г.Ю. 2016. Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Сяберо (Лужский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1236): 126-127.
- Коузов С.А. 2015а. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3299-3300.
- Коузов С.А. 2015б. Встреча больших белых цапель *Casmerodius albus* в плавнях Кронштадтской колонии осенью 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1195): 3507-3509.

- Коузов С.А. 2015в. О характере пребывания большой белой цапли (*Casmerodius albus* L.) на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3.) 1: 41-50.
- Краснов Ю.В. 2016. Большая белая цапля *Casmerodius albus* в вершине Кандалакшского залива Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1328): 3137-3139.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мунтяну Д., Раннер А. 2003. Большая белая цапля *Egretta alba* (Linnaeus, 1758) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. Сокращ. версия текст. части. М.: 35-36.
- Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* 4, 1: 25-40.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Самусенко И.Э. 2003. Сообщение орнито-фаунистической комиссии: обзор (находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией 14-16.11.2002 г. и 06.03.2003 г.) // *Subbuteo* 6: 51-61.
- Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2008. О новых находках редких видов птиц Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та* (сер.: биол. и экол.) 7 (67): 105-108.
- Петрова О.Р., Павлов Д.Д. 2016. Первое обнаружение гнездовий большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ярославской области // *Российский журнал биологических инвазий* 2: 128-133.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1145): 1799.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Самусенко И.Э., Журавлёв Д.В. 2000. К гнездованию большой белой цапли (*Egretta alba*) в Беларуси // *Subbuteo* 3: 14-16.
- Светлаков А.Н. 2009. К вопросу о сезонных перемещениях водоплавающих и околоводных птиц в районе Полистовского заповедника // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 208-210.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд Голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Сов. Союза*. М., 2: 350-475.
- Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* 19: 16-20.
- Тауриныш Э. 1983. Большая белая цапля *Egretta alba* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 24.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Фетисов С.А. 1998. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* 7 (31): 8-10.
- Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы общ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 82-86.
- Фетисов С.А. 2007а. Материалы к орнитофаунистическим находкам на особо охраняемых природных территориях Псковской области в 2007 году // *Северо-Запад России: Эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества. Материалы регион. обществ.-науч. конф. Ч. 1. Статьи и тезисы*. Псков: 174-178.
- Фетисов С.А. 2007б. Встречи большой белой цапли *Egretta alba* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (369): 986-988.

- Фетисов С.А. 2008. Мониторинг вселения новых видов птиц на водоёмы национального парка «Себежский» (Псковское Поозерье) // *Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны. Материалы 2-й Международ. науч.-практ. конф.* Витебск: 238-240.
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459.
- Фетисов С.А. 2012. Новые виды птиц на водоёмах Псковского Поозерья, зарегистрированные за последние 90 лет // *Многолетние процессы в природных комплексах заповедников России. Материалы Всероссийской науч. конф., посвящ. 80-летию Центрально-Лесного заповедника.* Великие Луки: 282-287.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие.* Себеж: 1-285. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А. 2014. Орнитофаунистические находки в Псковском Поозерье в 2014 году // *Проблемы устойчивости эколого-хозяйственных и социально-культурных систем трансграничных регионов. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 266-268.
- Фетисов С.А. 2016. О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* территории Псковской области в 1996-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3085-3102.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2011. Встречи в 2011 году редких и исчезающих видов птиц, включённых в Красную книгу Республики Беларусь, в национальном парке «Себежский» // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 175-177.
- Фетисов С.А., Иванов И.Д. 2003. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1218-1219.
- Фетисов С.А., Стукальцов А.И. 2009. Орнитофаунистические находки на территории национального парка «Себежский» в 2009 году // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы.* Псков: 251-254.
- Фетисов С.А., Стукальцов А.И., Волков С.М., Фёдорова Е.Г. 2010. Новые встречи большой белой цапли *Egretta alba* в Псковской области в 2008-2010 годах // *Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы. Материалы международ. обществ.-науч. конф.* Псков: 171-173.
- Фетисов С.А., Стукальцов А.И., Стукальцова А.Ф. 2015. О вселении большой белой цапли *Egretta alba* на территорию национального парка «Себежский» // *Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 268-272.
- Храбрый В.М. 2015. Наблюдения большой белой цапли *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1230): 4631-4633.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки* **2**: 81-104.
- Яковлева М.С. 2016. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Иссе в Пушкиногорском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1384): 5056-5057.
- Яковлева М.С. 2017. Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Синеи в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1484): 3358-3359.
- Celmiņš A. 2004. Lielā baltā gārņa *Egretta alba* invāzija Latvijā 2004 gadā vasarā // *Putni dabā* **14**, 4: 12-16.
- Kuresoo A. 1994. Great White Egret *Egretta alba* (L.) // *Birds of Estonia: Status, distribution and numbers.* Tallinn: 36-37.
- Ławicki Ł. 2014. The Great White Egret in Europe: population increase and range expansion since 1980 // *Brit. Birds* **107**, 1: 8-25.
- Lipsbergs J., Opermanis O. 2004. Nesekmīga lielo balto gārņu *Egretta alba* ligzdošana Engures ezerā 2002 // *Putni dabā* **14**, 2: 8-10.

- Lipsbergs J., Opermanis O., Stipniece A., Stipnieks A. 2001. Pirmais pierādītais lielā baltā gārņa *Egretta alba* ligzdošans gadījums Latvijā // *Putni daba* 11: 22-24.
- Ots M., Paal U. 2012. Linnuharuldused Eestis, 2011: Eesti linnuharulduste komisjoni aruanne // *Hirundo* 25, 10: 53-77.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1485: 3387-3389

Первые случаи появлений большой белой цапли *Casmerodius albus* в нижней части Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 8 августа 2017

В последнем десятилетии участились случаи появлений большой белой цапли *Casmerodius albus* во время весенних миграций в Бухтарминской долине на Южном Алтае. При этом практически все регистрации приходятся на среднее течение реки между посёлками Катон-Карагай и Урыль (Шершнёв 2004; Стариков 2006; Шершнёв, Березовиков 2015; Габдуллина, Березовиков 2017).

Рис. 1. Пруд на окраине города Зыряновска – место встречи большой белой цапли *Casmerodius albus*. 8 мая 2017. Фото И.Рекуц.

Рис. 2. Большая белая цапля *Casmerodius albus* на пруду в Зыряновске.
8 мая 2017. Фото И.Рекунц.

В нижнем течении Бухтармы в пределах Зыряновского района Восточно-Казахстанской области большую белую цаплю до последнего времени ни разу не регистрировали, хотя здесь уже давно ведутся орнитологические наблюдения (Березовиков, Лухтанов, Стариков 1993; Лухтанов, Березовиков 2003; Лухтанов 2004). Поэтому внимание местных жителей сразу же обратила большая белая цапля, появившаяся 8 мая 2017 на большом пруду у дач на окраине города Зыряновска. Она весь день провела среди заломов сухого тростника, полёгшего зимой под тяжестью снега, но на следующий день исчезла (рис. 1 и 2).

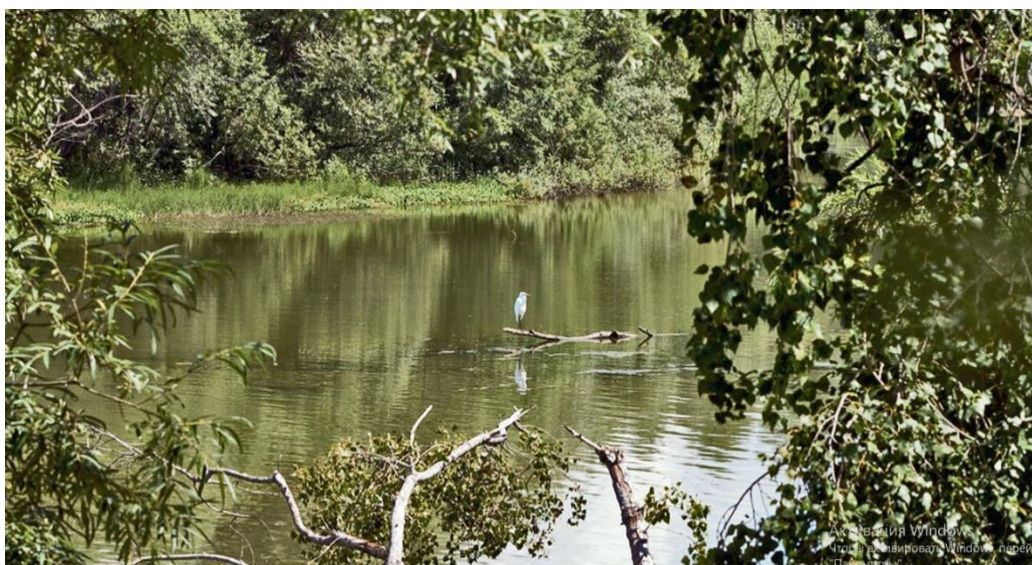

Рис. 3. Большая белая цапля *Casmerodius albus* на протоке Бухтармы
ниже села Богатырёво. 23 июля 2017. Фото В.Андреянова.

Вторая встреча с большой белой цаплей произошла летом в дальних окрестностях Зырянска на Бухтарме между сёлами Малеевск и Богатырёво. На этом участке долина реки расширяется, образуя обширную пойму вдоль южного подножия хребта Холзун. На одной из протоков, в местечке под названием «Коль», 23 июля 2017 была замечена одиночная большая белая цапля, отдыхавшая на коряге среди речного потока и выслеживающая с неё рыбу (рис. 3). Несомненно, это была особь, залетевшая сюда во время послегнездовых кочёвок в поисках кормных мест. Ранее в этих местах столь приметную птицу ни разу не видели. Это подтвердили живущие здесь лесники, охотники, рыбаки и пасечники, а также ряд знакомых жителей Зырянска, в июле-сентябре 2011-2015 годов занимавшихся сплавом на плотках и резиновых лодках вниз по Бухтарме между сёлами Коробиха и Малеевск.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1993. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология* 1992. М.: 160-179.
- Габдуллина А.У., Березовиков Н.Н. 2017. Мартовские встречи большой белой цапли *Casmerodius albus*, серой цапли *Ardea cinerea* и чёрного аиста *Ciconia nigra* в Бухтарминской долине (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1437): 1714-1717.
- Лухтанов А.Г. 2004. Птицы города Зырянска (Юго-Западный Алтай) // *Selevinia*: 154-162.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск*, **1**: 147-241.
- Шершнёв Ф.И. 2004. Наблюдения птиц в Нарымо-Бухтарминской впадине в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 116-118.
- Шершнёв Ф.И., Березовиков Н.Н. 2015. Новый весенний залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1138): 1541-1542.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1485: 3389-3390

Находка гнезда кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Кунгей Ала-Тоо

С.В.Кулагин

Второе издание. Первая публикация в 2005*

На восточном склоне ущелья Каменное (42°81' с.ш., 77°72' в.д.) хребта Кунгей Ала-Тоо у верхней границы леса на высоте 2100 м над

* Кулагин С.В. 2005. О находке гнезда кедровки в Кунгей Ала-Тоо // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 184.

уровнем моря на молодой ёлке *Picea schrenkiana* с диаметром ствола 15 см, растущей среди старых елей, 10 мая 2002 обнаружено гнездо кедровки *Nucifraga caryocatactes* с птенцами. Оно располагалось в густой кроне на высоте около 6 м от земли и было хорошо замаскировано мхом.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1485: 3390-3394

Орнитологические наблюдения в окрестностях посёлка Караменды Наурзумского района Кустанайской области в 2006 году

А.Ю.Тимошенко

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Наблюдения за птицами, преимущественно воробьиными, проводились в садах и парках посёлка Караменды (бывшая Докучаевка) Наурзумского района Кустанайской области. Осенью в одном из огородов постоянно стояла 10-метровая паутинная сеть, что позволяло дополнительно контролировать пролёт некоторых видов путём отлова и кольцевания птиц.

После аномально малоснежной зимы и ранней весны лето 2006 года оказалось засушливым. Единственная гроза с дождём прошла 4 июля. Следующий заметный дождь был только в середине октября. При такой засухе кормовая база для птиц, особенно зерноядных, была настолько подорванной, что количество их в конце лета и осенью оказалось в 3-4 раза меньше прошлогоднего. Осенью некоторые виды птиц, обычные в прошлые годы, вообще не наблюдались. Зарегистрировано свыше 50 видов птиц.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Нерегулярно гнездящийся вид. Одиночки и группы до 25 особей наблюдались в посёлке с 8 июля до 9 августа.

Удод *Upupa epops*. Первое появление 12 апреля. С 1 августа в степи у посёлка регулярно встречались мигрирующие одиночные удода.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Малочисленный вид, встречающийся в тополевых парках и садах посёлка преимущественно в осенне-зимний период.

* Тимошенко А.Ю. 2006. Орнитологические наблюдения в окрестностях посёлка Караменды Наурзумского района в 2006 г. // Каз. орнитол. бюл.: 22-25.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Единственная встреча 1 мая в посадках сосны в центральной усадьбе Наурзумского заповедника.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Первая пролётная группа из 5 особей встречена 19 марта.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Стайка в 15 особей отмечена у посёлка 17 апреля.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Стайка из 20 птиц 2 декабря пролетала над посёлком в юго-западном направлении.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Весной первая отмечена 4 апреля, начало гнездования с 18 апреля, массовое появление слётков с 18 июня. В сентябре наблюдались стайки по 8-17 особей, а 1 ноября встречена группа из одной взрослой птицы и 3 молодых, причём у всех трёх отсутствовало по одной ножке (!).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Единственная встреча 6 особей на окраине посёлка отмечена 30 августа.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Гнездится в окрестностях Каменды, где придерживается окраин и южного склона с родниками и обильной растительностью. Слётки отмечены 8 июня. Последний раз жёлтая трясогузка наблюдалась в посёлке 4 сентября.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Первая весенняя встреча 22 апреля, массовое появление слётков 7 июля.

Иволга *Oriolus oriolus*. Во второй декаде июля в тополево-парке наблюдалась пара, в которой самец активно пел.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. 18 августа одиночку видели в парке посёлка.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Первые пролётные отмечены в посёлке 4 мая и к концу месяца незаметно исчезли. 3 августа появились сразу в большом количестве. Последняя встреча 14 сентября.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. В поселковом парке одиночку видели 19 апреля.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Регулярно встречается в садах в период миграций. Первая весенняя встреча 10 апреля.

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. 1 августа найдена мёртвая птица.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. 27 апреля наблюдалась пара и одиночный самец.

Серая славка *Sylvia borin*. В небольшом количестве гнездится по огородам и садам посёлка.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Регулярно встречалась на весеннем и осеннем пролётах.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Первое появление отмечено 23 марта, токующие самцы наблюдались с 12 апреля.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Первая

встреча 18 апреля. Пик пролёта пришёлся на конец апреля. В посёлке на гнёздовье не наблюдалась, хотя в лесах Наурзумского района нерегулярно гнездится. Две одиночки встречены 19 сентября и 18 октября.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Весной не отмечалась. Осенью встречена 18 сентября (3 особи), 13 октября (1) и 18 октября одиночка поймана в паутинную сеть.

Варакушка *Luscinia svecica*. В небольшом количестве гнездится в огородах по окраинам посёлка. Первое появление отмечено 10 апреля.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Одиночками и парами на пролётах встречается регулярно. Первая весенняя встреча 3 апреля, первая осенняя – 5 октября. Последняя встреча 6 ноября.

Белобровик *Turdus iliacus*. Встречается на пролёте группами по 2-5 особей. Весной наблюдался с 29 марта, осенью – с 4 октября.

Рябинник *Turdus pilaris*. Регулярно зимующая птица. Численность колеблется по годам в зависимости от урожая яблонь-дичек и рябины. Зимой 2005/06 года рябинники в были обычны в садах посёлка Караменды. Осенью 2006 года две стаи до 200 особей отмечены только 24 сентября. Из-за неурожая яблонь и рябины дрозды у нас не задержались и осенью встречались только небольшими группами и одиночками. Последняя пара отмечена 29 ноября. В декабре не наблюдался.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. 24 октября дрозд кормился на яблонях-дичках в саду.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Осенью отмечен три раза: 17 сентября (2 особи), 12 октября (2) и 15 ноября – одиночный королёк пойман в паутинную сеть.

Ремез *Remiz pendulinus*. Стайка из 20 особей 19 апреля отмечена в парке посёлка Караменды.

Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus*. Залётная одиночная лазоревка отмечена мной в посёлке Караменды 28 апреля 2004, однако в последующие два года не наблюдалась. Приводится для Наурзума впервые.

Белая лазоревка *Parus cyaneus*. 15 января в парке встречены две особи. Осенью два князька держались в огороде в октябре.

Большая синица *Parus major*. Весной на кормушках в посёлке наблюдалась часто до 29 марта. Осенью там же появилась 22 сентября.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Одиночка отмечена 3 апреля.

Усатая синица *Parus biarmicus*. 17 октября отмечен самец на верхушке клёна, а 18 ноября стайка из 20 усаток пролетела над посёлком на юго-запад.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Первая осенняя регистрация 18 октября (поймана в паутинку), следующие встречи зафиксированы в первой и второй декадах декабря в поселковом парке и на пришкольном участке.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Зимой 2005/06 года отмечались стаи в 10-75 особей. Держались в садах и лесополосах с преобладанием лоха серебристого и яблони-дички. Последняя встреча весной 1 мая. Большой интерес представляет летняя встреча одного свиристея (12 июня). Первое осеннее появление зафиксировано 23 октября. Максимальное количество птиц отмечено 15 ноября (99 особей). В декабре держались стаи от 15 до 45 особей.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Первая весенняя встреча трёх скворцов отмечена 11 марта, а 20 марта они уже заняли скворечники. В третьей декаде мая начался вылет птенцов, 12 июля отмечено большое скопление молодняка на плодовых деревьях. 1 октября в посёлке держались редкие стайки по 8-17 особей, а 9 октября на озере Аксуат отмечена кочующая стая скворцов из 1500 особей. Последняя встреча скворца произошла 1 ноября.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. В июне найдена колония розовых скворцов из 50 особей, устроенная в полостях стены заброшенной животноводческой фермы на окраине села Киевка (в 12 км от Караменды). После того, как гнездившиеся вместе с ними обыкновенные скворцы *S. vulgaris* покинули колонию с вылетевшим молодняком, розовые скворцы по непонятным причинам бросили свои гнёзда с кладками и птенцами и исчезли.

Европейский жулан *Lanius collurio*. Одна встреча 4 августа у посадок сосны.

Зяблик *Fringilla coelebs*. В садах посёлка Караменды 27 марта отмечена первая группа из 8 особей, последних видели 1 мая. Осенью появились 5 сентября. Пик осеннего пролёта пришёлся на конец сентября – начало октября. Задержавшийся одиночный зяблик наблюдался 25 декабря.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Передовая стайка из 15 птиц встречена 27 марта, 2-3 апреля они были многочисленны, но к 10 числу полностью исчезли. Осенью появились 15 октября и наблюдались в садах до 15 ноября.

Чечётка *Acanthis flammea*. Зимой 2005/06 года отмечались стайки до 30 особей. Весной держались в посёлке до 10 апреля. В октябре-декабре 2006 года не наблюдались.

Чиж *Spinus spinus*. Весной не отмечался. 8 ноября один самец был пойман в паутинную сеть, а 9, 15 и 19 ноября встречены группы по 2, 3 и 2 особей.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. Весной стайка из 25 особей встречена 24 марта в зарослях репейника, а 3 апреля видели 4 щеглов. В осеннее-зимнее время наблюдались между 6 ноября и 17 декабря.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. В посёлке и его

окрестностях не гнездится, но в послегнездовой период встречается стайками по садам и огородам до конца сентября.

Урагус *Uragus sibiricus*. Лишь однажды, 4 апреля, в саду встречены 3 урагуса.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. С 15 января по 1 марта в садах и парках посёлка отмечались стайки от 20 до 45 особей. Последняя встреча 27 марта. Осенью наблюдались 27 октября (15 особей) и 8 ноября (1).

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Весной дубоносы встречались с 10 марта по 27 апреля. Осенью появились 16 сентября. В октябре-декабре одиночки и группы до 11 птиц встречались регулярно.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. В феврале 2006 года в окрестностях посёлка наблюдалась кочующая огромная стая из 6000 пуночек. Первая осенняя встреча 4 ноября. Стаю из 150 пуночек видели 10 декабря на старом карьере рядом с посёлком.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. В приусадебном саду 20 марта и 2 апреля встречены одиночные самцы.

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. 8 июня на поселковом выгоне в кустике таволги найдено гнездо с тремя яйцами. В конце июня гнездо оказалось брошенным.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1485: 3394-3395

Первый случай гнездования московки

Parus ater ater в Наурзумском бору

А.П.Моисеев, А.Ю.Тимошенко

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Для Кустанайской области известны редкие встречи номинальной формы московки *Parus ater ater* в период осенне-зимних кочёвок (Кузьмина 1972; Гаврилов 1999). В 2000 году московка впервые отмечена в Наурзумском бору в гнездовое время – 13 мая (Брагин, Брагина 2002). В 2006 году удалось фактически подтвердить здесь её гнездование: 28 июля в бору Наурзум-Карагай был встречена семья москвонок, в которой было 6 молодых, ещё получавших корм от родителей.

Л и т е р а т у р а

Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2002. Фауна Наурзумского заповедника. Костанай: 1-56.

* Моисеев А.П., Тимошенко А.Ю. 2006. Первый случай гнездования московки в Наурзумском бору // Каз. орнитол. бюл.: 168.

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 264-310.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1485: 3395-3397

Наблюдения за гнездованием пустынной славки *Sylvia nana* в Северо-Западных Кызылкумах

А.С.Сабилаев

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Пустынная славка *Sylvia nana* – одна из характерных птиц пустыни Кызылкум, прекрасно адаптированная к её экстремальным аридным условиям. Однако её гнездовая биология в условиях описываемой пустыни изучена ещё недостаточно, имеются лишь разрозненные сведения (Зарудный 1914; Кривошеев 1958; Захидов 1971).

Материал по гнездованию пустынной славки собирался мной в весенне-летние месяцы в 1979, 1982 и в 1986-1989 годов попутно с эпизоотологическими работами. Большинство наблюдений проведено в северной части пустыни в районе среднего течения сухого русла Жанадарьи, а в её западной (каракалпакской) части лишь частично. Обследовано 53 гнезда, из них 35 с яйцами и 18 с птенцами (см. таблицу).

Массовое появление пустынной славки в Кызылкуме происходит с первой пятидневки мая. С этого же времени начинается строительство новых и обновление старых гнёзд. Фенологически разгар гнездостроения совпадает со временем, когда у саксаула свежие листья достигают длину 7-12 см, при которой кроны кустарников сгущаются, защищая гнёзда от инсоляции, дождя и способствуя их маскировке. При этом гнёзда обычно устраиваются в наиболее затемнённых частях кроны, в местах разветвления ветвей чёрного *Haloxylon aphyllum* или белого *H. persicum* саксаулов на высоте 40-160 см от земли. Гнездо пустынной славки представляет собой постройку округлой формы, сложенную из сухих, сильно размягчённых стеблей злаков с примесью с тонких веточек саксаула и биюргуна *Anabasis salsa*, выстланную изнутри тонким слоем пухом семян изена, или прутняка *Kochia prostrata*. Средние размеры 10 гнёзд, см: наружный диаметр 23, внутренний 14, толщина

* Сабилаев А.С. 2012. Наблюдения за гнездованием пустынной славки (*Sylvia nana*) в Северо-Западных Кызылкумах // *Материалы Международ. науч. конф. «Животный мир Казахстана и сопредельных территорий»*, посвящённой 80-летию Института зоологии Республики Казахстан. Алматы: 306-307.

стенки лотка 2.5, внешняя высота лотка 7.8, внутренняя высота лотка 6.5, внутренний диаметр гнездовой камеры 5.0.

Анализ содержимого 53 гнёзд пустынной славки
Sylvia nana в Северо-Западных Кызылкумах

Месяц	Число гнёзд	Из них	Общее содержимое	Число яиц или птенцов в гнезде				
				1	2	3	4	5
Май	35	С яйцами – 24	Яиц – 105	1	1	2	4	16
		С птенцами – 11	Птенцов – 43	–	2	2	2	5
Июнь	18	С яйцами – 6	Яиц – 30	–	–	–	–	6
		С птенцами – 12	Птенцов – 53	–	–	2	3	7
Всего	53		Яиц – 135	1	1	2	4	22
			Птенцов – 96	–	2	4	2	15

Число яиц в полных кладках не превышало 5, хотя в литературе (Зарудный 1914) есть указание, что бывает и 6 яиц. Насиживание, как показали наблюдения за отдельным гнездом, началось после откладки последнего яйца. Откладка яиц начинается, видимо, сразу после завершения строительства гнезда в начале мая. Так, в кладке из 5 яиц, найденной 18 мая 1989 у артезианской скважины Сактаган (Северный Кызылкум), в этот же день из 2 яиц вылупились птенцы. Исходя из того, что 5 дней длилась откладка яиц, а насиживание продолжалось 11-12 дней, откладка первого яйца в этом гнезде произошла 2 мая. В другом гнезде с 5 яйцами, найденном в Западном Кызылкуме 12 мая 1982, расчётное время начала кладки приходится на 7 мая. Наряду с этим, между 20-24 мая нам ещё встречались птицы, занятые постройкой гнёзд, например, 20 мая 1989 у скважины Мурзали. Гнездо, в котором ещё шла откладка яиц, осматривалось 22 мая 1989 у скважины Сактаган. Гнёзда с 2-3 вылупившимися птенцами из 5 яиц найдены 24 мая 1987 у скважины Борлы. Готовые к вылету птенцы обнаружены 20 мая 1989 в гнезде у скважины Сактаган. Эти наблюдения свидетельствуют о растянутости сроков размножения у этого вида.

В июне пустынные славки заняты насиживанием и выкармливанием птенцов. В гнезде глубиной 5-7 см и диаметром 5-8 см обычно с трудом помещается 4-5 оперённых птенцов, которые располагаются в нём настолько искусно и ровно, что видеть их сбоку его верхнего края затруднительно. По мере увеличения массы тела, из-за тесноты и повышения температуры, отдельные, более старшие птенцы покидают гнездо раньше других и устраиваются рядом в кронах куста. Гнездовые птенцы, способные при приближении человека выпрыгивать из гнезда и перепархивать на 10-20 м, имеют длину тела 80-85 мм, длину крыла 35-48 мм, длину хвоста 17-20 мм, длину цевки 22-24 мм. Оперённые птенцы вне гнезда, способные перелетать расстояние 50-100, иногда 150 м, но ещё докармливаемые родителями, имеют следующие

размеры, мм: длина тела 85-90, длина крыла 55-60, длина хвоста 20-28, размах крыльев до 150, массу тела до 15-20 г.

В целом репродуктивный период в популяции пустынной славки в условиях пустыни Кызылкум охватывает период с 1 мая по 22 июня и проходит при оптимальных погодных условиях до наступления сильной жары и при обилии пищи – насекомых и их личинок.

Л и т е р а т у р а

- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызылкум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.
- Захидов Т.З. 1971. *Биоценозы пустыни Кызылкум (опыт эколого-фаунистического анализа и синтеза)*. Ташкент: 1-304.
- Кривошеев В.Г. 1958. Материалы по эколого-географической характеристике фауны наземных позвоночных Северных Кызылкумов // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. В.И.Ленина* 124: 167-281.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1485: 3397-3399

Типы колоний белощёкой казарки *Branta leucopsis* и их структура

К.Е.Литвин, Е.Н.Гуртовая

Второе издание. Первая публикация в 2005*

В последние десятилетия численность восточноевропейской (русской) популяции белощёкой казарки *Branta leucopsis* выросла в несколько раз и к 2004 году достигла 400 тыс. Увеличение численности связано с формированием новых колоний на путях пролёта, которые начали появляться в 1960-1980-е годы на острове Колгуев, полуострове Канин и на Балтийском море. Вслед за этими поселениями появлялись новые колонии на многих участках побережья Баренцева моря.

На основе наших наблюдений, проводившихся на острове Вайгач (1986-1988 и 1995-1996 годы), на Новой Земле (1994), полуострове Канин (2002) и в Колоколковой губе Тиманского берега (Тобседа, 2002-2004 годы), с привлечением литературных данных можно привести современные типы колоний белощёких казарок, связанные с различными гнездовыми биотопами.

Первая группа – приморские колонии, связанные с побережьями, характеризуются особым типом растительности или структуры биотопа:

* Литвин К.Е., Гуртовая Е.Н. 2005. Типы колоний белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) и их структура // *Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го Международ. симп.* СПб.: 187-189.

1) на небольших морских островах столовой формы или имеющих карнизы; 2) на низменных островах с приморскими маршами; 3) на кромках береговых обрывов и карнизах; 4) на песчаных косах, с куртинами пионерной растительности или плавником; 5) на дюнах с пресными водоёмами, болотами, ивняками.

Вторая группа – колонии, не связанные с приморскими биотопами или связанные с ними только кормовыми участками, могут располагаться в 30-40 км от моря: 1) на кромках и карнизах речных каньонов; 2) на карнизах скальных выступов и останцов; 3) на холмистых участках речных долин; 4) на островах и берегах устьев рек и на озёрах.

Все гнездовые биотопы, используемые белощёкими казарками, в основном связаны с внезональными элементами ландшафта, что объясняется их большей безопасностью, хотя полностью недоступными для песцов можно считать только карнизы на крутых обрывах.

В традиционных частях ареала белощёкой казарки наиболее многочисленными были плотные колонии на островах Новой Земли, где численность превышала 2 тыс. гнёзд (Калякин 2001). В последние годы самой крупной колонией, видимо, можно считать поселение на востоке острова Колгуев (Морозов, Сыроечковский 2004), где казарки гнездятся в тундровых биотопах, проникая далеко вглубь острова.

Наибольшей равномерности распределение гнёзд достигает там, где на ровной поверхности снег тает достаточно рано, и казарки имеют возможность устраивать лунки в любом месте по своему выбору. Таковыми биотопами могут быть морские столовые острова (остров Джексона, губа Долгая) и низменные острова (Чаячьи острова в Колоколковой губе). Только в таких условиях плотность гнездования белощёких казарок определяется в основном территориальными претензиями и её величина максимальна.

На низких лайдах (Тобседа) распределение гнёзд более связано с особенностями микрорельефа и зависит от скорости таяния не только снега, но и морского льда. Здесь кормовые условия оптимальны, участок обитания совпадает с гнездовым участком. На высоких лайдах (Шойна) снег тает быстрее, но там плотность и распределение гнёзд зависят от наличия мелких водоёмов, а кормовые условия хуже.

Колонии ленточного типа образуются на морских береговых обрывах (остров Вайгач, губа Долгая), на косах и на кромках протоков песчаных берегов (Тобседа), где минимальные расстояния во многом зависят от рельефа и составляют 2.5-100 м.

Наиболее сложны по структуре «многоэтажные» колонии на карнизах речных долин (остров Вайгач, река Янгояха), где гнездовые лунки занимаются в течение многих лет. Здесь, как и на морских островках, кормовая и гнездовая территории полностью разобщены, что сближает казарок с обитателями птичьих базаров.

Одиночные гнезда белощёких казарок отмечались на низменных берегах и островках озёр, очень редко – в открытой тундре (Вайгач).

Как в традиционных местах гнездования, так и в новообразованных колониях белощёкие казарки тесно соседствуют с крупными чайками. При совместном гнездовании велика опасность хищничества со стороны чаек. Специфической чертой поведения белощёких казарок является то, что при отлучках самок с гнезда на кормёжку самец не сопровождает её, как у всех других видов гусей и казарок, а остаётся около гнезда. Вероятно, такая особенность поведения могла сложиться в результате длительного совместного существования белощёких казарок в одних стациях с крупными чайками.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1485: 3399

О зимней встрече князька *Parus cyanus* в городе Таразе

В.Г.Колбинцев

Второе издание. Первая публикация в 2006*

На протяжении всего зимнего периода 2004/05 года в черте города Тараза, почти в его центральной части, близко примыкающей к парковой зоне и микрорайонам, регистрировалась одиночная особь тяньшаньской формы князька *Parus cyanus tianschanicus* Menzbier, 1884. Эту птицу в одном и том же месте видели 27 декабря, 15 января и 2 марта, причём наблюдения здесь проводились практически ежедневно. По всей видимости, во всех трёх случаях этот князёк находился в одной и той же группе птиц, включающей другие виды синиц: три особи желтогрудой лазоревки *Parus flavipectus*, одной бухарской синицы *Parus bokharensis* и двух гибридов *Parus major* × *Parus bokharensis*. К настоящему времени данная находка является наиболее западной по отношению к основной части ареала данного подвида, а пребывание князька в сопровождении желтогрудых лазоревок может указывать на то, что они могли вместе спуститься на зимовку из прилежащих к Таразу районов Тянь-Шаня. Наиболее вероятно, что эти птицы перекочевали вниз по долине Таласа из киргизской части Таласского Алатау.

* Колбинцев В.Г. 2006. О зимней встрече князька в городе Таразе // Каз. орнитол.бюл. 2005: 217.